

## О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации  
**Высоковой Вероники Витальевны**  
**«Национальная история в Британской традиции историописания эпохи**  
**Просвещения»,**  
предоставленную на соискание ученой степени доктора исторических наук

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение  
и методы исторического исследования

Исследование В.В. Высоковой посвящено теме, научная актуальность которой не вызывает сомнения, поскольку в отечественной историографии пока не предпринималась попытка изучить особенности складывания британской традиции историописания эпохи Просвещения. Диссертантка не только воспроизводит основные концепты и компоненты исторических нарративов, изучаемых авторов, но все время стремится вписать их в более широкий культурный контекст, учитывает идейные, политические, культурные размежевания и формирующуюся британскую идентичность. Ею охвачен полуторовековой период (1660 г. – конец XVIII в.) и несколько десятков авторов от Уильяма Кемпдона до Джонатана Свифта и Эдварда Гиббона. По-настоящему, диссертационное исследование В.В. Высоковой – это не просто характеристика особенностей историописания Британии, а выявление базовых компонентов складывающейся исторической культуры, где-то еще не порвавшей с риторикой и по произволу построенной литературой, но уже стремящейся к точности, обоснованности, фактологичности и доказательности.

В.В. Высокова выделяет качественные периоды в становлении британской модели историописания. По ее мнению, избранный ею полуторовековой период аккуратно распадается на три этапа: «1. 1660-е – 1714-й годы – «антикварный»; 2. 1714-й –1750-е «неоримский»; 3. 1760-е –

рубеж 1780/1790-х годов – период кризиса раннего историзма в британской национальной традиции историописания». Однако работа В.В. Высоковой написана не по хронологическому, а по проблемному принципу. Диссертантка выделяет узловые сюжеты, вокруг них группирует авторов, проводит анализ и делает выводы. Источниковедческий раздел показывает, что ее работа строится не только на изучении авторов второй половины XVII – XVIII вв., но и на публикациях англо-саксонских и нормандских памятников, хрониках и описаний, которые предпринимали антиквари и эрудиты XVIII в., а также на работах историков, публицистике, эпистолярном наследии и мемуарах. Характеризуя отечественную и англоязычную историографию темы, автор обращается в том числе к работам историков, которые писали о предшествующих эпохах.

В.В. Высокова подробно характеризует антикварную традицию, которая берет свое начало в постреформационную эпоху, когда во многом после секуляризации монастырей заинтересованные и любознательные люди формировали свои коллекции редкими документами и книгами, как, например Роберте Коттон. Она начинает свою характеристику с так называемой, по Свифту, «битвы книг», когда древних авторов противопоставляли новым, бесславно покидающих поле библиотечного сражения. Полемика, полагает В.В. Высокова, заставила обратиться к античному наследию, чтобы по-новому ее оценить. Эта новая оценка сводилась к тому, что вторжение римлян было одновременно покушением на английские вольности. В результате переосмысления римского и кельтского периодов античной истории Британии образовался, пишет В.В. Высокова, «концепт общей романо-британской истории», который стал образовательным клише эпохи Просвещения (с. 118) и побудил к новому изданию англо-саксонских хроник (124). Еще одним новым явлением, полагает диссертантка, стала секуляризация исторического письма, а также доказательство того, что британская церковь всегда тяготела к самостоятельности, и признание, что историк свободен в своих изысканиях и

построениях. Светские историки, в частности Эд. Гиббон, считали римские времена более культурными и процветающими, чем пришедшие им на смену «темные века» христианства. Автор показывает на примере работ по церковной истории Коллиера и Барнета, Хикса и Хэдли как на исторические оценки влияла ангажированность и политическое позиционирование, а также то, что духовная историческая проблематика перестает интересовать светских лиц, остается внутри церковных стен, а сама история становится все более секулярной. Особый интерес представляет раздел о деятельности римских антиквариев, которые, объединившись в общество (1707 г.), коллекционировали и извлекали из небытия не только тексты, но еще и вещи, а именно монеты, печати, предметы искусств, артефакты и проч. Все это публиковалось в специальном издании «Gentleman's Magazine». Многие из них занимались археологическими раскопками. Особое место в работе обоснованно отведено Уильяму Стьюкли, который изучал мегалитические сооружения Стоунхендж и Эйвбери и стал одним из основателей британской археологии. Другой автор Ричард Гофф оставил описание британской топографии и надгробий. Деятельность антиквариев в середине 1750-х гг. привела к основанию Британского музея.

В.В. Высокова показывает быстрый рост численности антиквариев, что, на ее взгляд, свидетельствует об интересе к национальной истории. Но уже в середине XVIII в. интерес к антиквариантзму существенно падает. У публики формируется запрос на большие светские нарративы. Первым шагом к их созданию стал опять-таки интерес к собственному античному и раннесредневековому прошлому, для понимания которого следовало глубоко овладеть древними, распространенными на острове языками — древнеанглийский и древневаллийский. В.В. Высокова отмечает, что традиция изучения этих языков и древних текстов идет от елизаветинских антикваров через Уильяма Дагдейла, подготовившего и издавшего вместе с группой единомышленников по-латински «Monasticon Anglicanum». Здесь же В.В. Высокова приводит еще ряд изданий, которые способствовали

совершенствованию издательского мастерства, ремесла комментатора и лексикографа. Отдав должное публикациям памятников эпохи Реставрации, автор обращается в традиции общего права, наследию главного судьи предреволюционной Англии Эд. Кока и его младших современников практикующих юристов общего права и антикваров Дж. Селдена и Г. Спелмана. Она подробно останавливается на построениях первого, который настаивал на неизменности и континуитете английских порядков и английской государственности со времен высадки легендарного Брута, а вторые полагали, что разрыв был, и современные порядки следует вести либо от англосаксов либо даже пришедших им на смену нормандов. Они, здесь автор бесспорно прав, более историчны, чем Эд. Кок. Здесь же В.В. Высокова подробно рассказывает историю публикаций Г. Спелмана, Юния-Младшего, Уильям Уэлока и др. Отмечается важность параллельного издания текстов на древнеанглийском и латинском языках законов короля Эдуарда Исповедника, предпринятых Уильямом Уэлоком и исправившего позднее его ошибки Уилькинса. Автор ставит в заслугу Уэлоку то, что он «обратил внимание на группу основных источников по ранней истории Английского королевства», с чем трудно согласится, поскольку традиция не прерывалась если взглянуть относительно массовый материал по первому десятилетию Якова I, то мы увидим там многочисленные ссылки и цитаты на древнеанглийские памятники, англосаксонские законы, хроники XII в. Упомянутый здесь же Уильям Лэмбард издавал древние тексты параллельно: либо кельтский или англо-саксонский материал с одной стороны и английский с другой. Если обратиться к текстам Уильяма Прина, то мы там тоже найдем те же цитаты, только в еще большем количестве. Оговорюсь, что и про существование в англосаксонской Англии Гептархии знал по меньшей мере Джон Фокс, т.е задолго до XVIII века. Автор, впрочем, продолжает насыщать текст перечислением имен публикаторов и их изданий, время от времени вставляя в свой каталог оценки авторитетных

историков (См. с. 188, где приведена оценка Ф. Мэтленда публикаторской и лексикографических заслуг Уилкинса).

Отдельный параграф диссертации посвящен обсуждению проблемы «нормандского ярма», мышления установками общего права (common law mind) и концепции Дж. Покока, который впервые ее сформулировал в середине 1950-х годов сначала в диссертации, а потом в книге «Древняя конституция и феодальное право». Автор, правда, полагает, что Эд. Кок был создателем идеи континуитета и неизменности права со времен бриттов, которое может на время разрушиться, но потом в силу нерукотворности, вечности и совершенства восстановится. На самом деле, Эд. Кок был самым авторитетным сторонником и пропагандистом этой идеи. Она уже во времена Эд. Кока была общим местом среди английских практикующих юристов общего права. Еще в конце XV в. ее можно встретить у Дж. Фортеस्कью, на которого Эд. Кок и ссылается (См.: Fortescue John. On the Laws and Governance of England /Ed. by Sh. Lockwood. Cambridge, 1997. P. 27; Coke Ed. Reports. Vol. II. Pt. 3. London, 1777. P. VIII – XIV, XVIII). Эд. Кок не был ни антиквариумом, ни эрудитом, поэтому нет ничего удивительного, что его более младшие современники Дж. Селден и Г. Спелман пересмотрели эту концепцию. Но и у них были предшественники. Полидор Вергилий, которого весь XVI и добрую половину XVII в. ругали за италянизм и католицизм, уже ставил под сомнение (причем очень осторожно) бриттское происхождение английских правовых и государственных институтов, а Уильям Кемпдон – прямо писал об англосаксах. С чем можно согласиться, так это с выводом Дж. Покока, воспроизведенном в диссертации, что Г. Спелмен открыл в Англии феодализм, что он, как и упоминаемый в диссертации Р. Бреди, полагали, что феодализм был привнесен в страну нормандами, после завоевания которых возникли многие институты, включая парламент. Она справедливо пишет, что Г. Спелмен был носителем так называемой готической традиции.



В.В. Высокова подробно останавливается на археологическом вкладе поздних антикваров, которые уже собирали вещи, монеты, производили раскопки, представили миру Стоунхендж и другие памятные места, составили каталоги ценных надгробий. Заслуживают внимание характеристики деятельности валлийских антикваров, которые в 1715 г создали свое общество (С. 230 и послед.). Здесь же очерчен вклад шотландских исследователей в тему национального прошлого Британии, которые писали как о единстве всех жителей острова, так и об их различиях. К сожалению, автор не воспроизводит то, как они обращались с древним мифом о происхождении шотландцев. Если англичане вели свое происхождение от троянца Энея и этрусков, то шотландцы, как известно, от афинянина и дочери египетского фараона Скотты. На этих мифах можно было строить разную идентичность, но остается не ясным как они примирялись. Возможно, если вспомнить Вальтера Скотта, у некоторых оставались непримиренными. И не все, думается, можно объяснить политической конъюнктурой и политической выгодой. Кроме того, самим политикам кто-то поставляет объяснительные, примиряющие конструкции или те, что блокируют в исторической памяти негативные моменты прошлого.

Вся четвертая глава посвящена деятельности английских просветителей, их историческим воззрениям, вершиной которых было творчество Дэвида Юма, автор подробно останавливается на полемике Юма и Кэтрин Маколей.

В.В. Высокова в своем диссертационном исследовании приходит к обоснованным выводам о том, что британское Просвещение имело свои специфические черты. А присущая британцам манера историописания восходит либо к Геродоту, либо к Фукидиду. Одна традиция – антикварная – тяготела к точности и факту, вторая «неоримская», ее уместно, может быть, было бы назвать псевдоантичной, стремилась следовать принципу, что история – это наставница жизни, т.е. стремилась воспитывать на примерах.

На первом этапе, заключает В.В. Высокова, доминировала антикварная традиция, затем ее потеснил увлекательный нарратив «неоримлян». Кроме этих выводов, автор делает несколько ценных наблюдений относительно складывания британской идентичности и ее компонентов.

Естественно, что столь разноплановая работа, вызывает замечания, которые, подчеркиваем, обусловлены масштабностью поставленных автором задач.

На мой взгляд, антикварной традиции повезло в диссертации меньше, чем «неоримской». Воспроизводя историю многочисленных антикварных изданий, автор нигде не показывает, насколько ему знакомо их внутреннее содержание. Ибо тексты антикваров не сопоставляются и почти не цитируются, все-таки, думается, совершенно недостаточно воспроизводства характеристик исследователей.

Остается загадкой, почему одним юристам в работе отведено больше места, чем другим. Тот же Эд. Кок, который все-таки должен быть вне хронологических рамок диссертации, получил много в ней места, а Уильям Блекстон, который разделил Великую хартию вольностей на главы и издал в середине XVIII в., только упомянут. Упоминания удостоена лишь и сама хартия, хотя у нее есть очень яркая история, в том числе в XVIII в. автор мог бы поведать нам похожую на детектив историю ее редакций, но почему-то предпочел этого не делать. В 2015 г., когда отмечается 800 лет Великой хартии вольностей, это выглядит как курьез. 800-летие хартии сопровождают разные издания, конференции и публичные лекции. То же самое было в 700-летие. А что происходило в 600-летие хартии в 1715, или в 1725 (года редакции Генриха III)? Об этом диссертация хранит молчание.

Историописание, или шире историческая культура эпохи, состоит, по меньшей мере, из образа мыслей, специфических речевых конструкций и фигур, коммуникаций, моделей поведения, а также нарративных и ненарративных дискурсах. Кстати, часто цитируемый в работе Дж. Покок не случайно в своих поздних статьях писал, возможно под влиянием Фуко или

Дерида, о разных исторических языках. К сожалению, автор на этом совершенно не останавливается, хотя в заглавие вынесено слово «историописание», у которого совершенно определенная коннотация. Оно прежде всего ориентирует на подбор слов, а не на акцентирование смыслов. Но разделу о слове в работе место не нашлось.

Далеко не всем предшественникам, даже пишущим по-русски, посчастливилось попасть на страницы диссертации. Поскольку автор постоянно делает экскурсы в елизаветинскую эпоху, то остается не понятным, почему у нее выпали книги К.А. Кузнецова, который хотя и писал свою первую работу о политической мысли, а вторую о парламенте, но он использовал тех же антиквариетов, эрудиции которых воздал должное. В.В. воздает должное С.Е. Федорову и А.А. Паломарчук, но совсем не цитирует О.В. Дмитриеву. А в список поместил ее одну единственную статью. А между тем, О.В. Дмитриева – лучший на сегодняшний день в России специалист не только по истории парламента, но и по общественной мысли времен Елизаветы, а по ряду моментов и Якова I. Если бы В.В. Высокова открыла бы ее докторскую диссертацию «Парламент и политическая культура в Англии второй половины XVI – начала XVII в.», защищенную в МГУ в 2011 г., то она бы увидела, что из 1500 страниц не менее трети отведено различным антикварным трактатам XVI – XVII вв., включая и Дж. Селдена и Г. Спелмена.

Из англоязычных авторов аскетичным образом представлен Даниел Вульф, который остается самым авторитетным специалистом по истории historical writing в настоящее время. И именно по его книге Woolf D.R. *Idea of History in Early Stuart England. Erudition, Ideology, and “The light of Truth” from the accession of James I to the Civil War.* Toronto, 1990 следует в первую очередь характеризовать елизаветинцев и антикваров XVII в. После этой своей первой книги он написал еще 7 или 8 монографических исследований. Под его редакцией выходит в Оксфорде «Oxford History of Historical Writings», 3 том который был издан в 2012 г. и охватывает период с 1400 по 1800 гг. А



три раздела этой книги прямо касаются избранной автором темы. Отметим, что докторскую диссертацию Д. Вульфа, защищенную еще в 1983 г., легко можно найти в интернете. В 2014 г. под редакцией Бэнжамин Дью вышла коллективная монография «Historical Writing in Britain, 1688-1830», которая тоже осталась В.В. Высоковой неизвестной.

Однако эти частные замечания не могут поколебать того благоприятного впечатления, которое оставляет диссертация. Работа В.В. Высоковой представляет, действительно, незаурядное исследование.

Автореферат диссертации полностью отражает выносимые на защиту основные положения. Текст диссертации целиком соответствует критериям, установленным п. 4-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней и ученых званий» ГВАК.

Все вышесказанное заставляет признать, что В.В. Высокова заслуживает искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Доктор исторических наук (специальность 07.00.03 – всеобщая история (средние века), профессор кафедры новой истории, директор института истории и политических наук, Тюменского государственного университета.  
(625003, г. Тюмень, ул. Лунина, д. 12, кв. 13, e-mail: [skondratiev@utmn.ru](mailto:skondratiev@utmn.ru), тел. 89129907702)

- Сергей Витальевич Кондратьев

12.11.2015

